
ЭКСПЕРИМЕНТ
АНДРЕЙ ВОРОЖЕЙКИН

Андрей Ворожейкин

Эксперимент

«Автор»
2026

Ворожейкин А.

Эксперимент / А. Ворожейкин — «Автор», 2026

Корреспондент районной газеты получает задание написать статью о пропаже подростка из школы-интернат, отправившись на место происшествия он встречает представителя внеземной цивилизации и узнаёт от него что Земле грозит уничтожение.

© Ворожейкин А., 2026
© Автор, 2026

Андрей Ворожейкин
Эксперимент

Андрей Ворожейкин

Эксперимент

Пролог

В далёком космосе, в двенадцати световых годах от объекта Стрелец А, на главной базе Аситов, в помещении, оборудованном для секретных переговоров, о существовании которого знало лишь десяток избранных, находились двое. Почтенный старец с испещрённым морщинами лицом, возраст которого не знали даже его близкие, и молодой мужчина, лишённый какой-либо растительности на волевом лице. Первый был одет в чёрную, расшитую золотом хламиду; одежда второго выдавала в нём причастность к военным либо к спецслужбам.

— «Ответь мне, Командор, — сказал первый, — как могло случиться, что нам пришлось оправдываться перед Авадатами за то, что случилось с объектом два? Конечно, они тоже довольны тем, сколько вещества нам удалось получить от этого, но общий закон о сохранении разумной жизни в Галактике, хотя о каком разуме здесь идёт речь, непонятно многим. Так вот, я хочу узнать, как произошло такое?»

— «Величайший, — ответил тот, кого называли Командором, — тот, кто предал нас, лишь недавно был изменён Авадатами, и мы вовремя не смогли проверить его сознание. Теперь же он полностью лишён разума и отправлен в небытие».

— «Я полностью осознаю свою ответственность и готов нести любое наказание, назначенное мне советом Величайших, но перед этим прошу выслушать мой план по поводу третьего, и последнего, объекта, способного дать нам огромное количество вещества».

— «Ну что ж, я слушаю тебя».

— «Ядро третьего объекта содержит невероятное количество вещества. Гуманоиды, обитающие на нём, весьма агрессивны в подавляющем количестве. Они разделены на религии и нации, которые постоянно враждуют между собой. Одним из крупнейших государств, обладающих ядерным оружием, способным разрушить не одну такую планету, правит сейчас не стабильный индивид, осознанно разрушающий свой, и без того не развитый, мозг».

— «Что нам это даёт, — спросил тот, кого называли Величайшим, — ты же прекрасно знаешь, что нам запрещено изменять разум гуманоидов без их согласия, тем более на таком уровне».

— «Один из наших единомышленников пожертвовал собой: его тело уничтожено, сознание же помещено в капсулу, размером не намного превосходящую нейтрино, и мы готовы отправить его на третий объект, чтобы подселить в мозг данного индивида. Когда это случится, он без труда заставит этого правителя развязать глобальную ядерную войну, после чего планете придёт конец. Наши корабли будут находиться рядом, и мы первыми сможем собрать всё вещество».

— «Ты хочешь сказать, что Авадаты не смогут об этом узнать?»

— «Всё верно, Величайший, это последняя разработка наших великих умов. Никто не сможет доказать нашу причастность».

— «Что же, действуй, Командор. Если всё пройдёт так, как ты задумал, твоё имя навсегда останется в памяти Аситов. Если у нас будет такое количество вещества, мы сможем покорить Вселенную без наших заклятых друзей».

Вся беседа проходила в полнейшей тишине не потому, что собеседники опасались быть подслушаны. Нет, просто все представители их народа уже очень давно общались мысленными посланиями, но даже волновая энергия, создаваемая при телепатическом общении, не могла проникнуть за пределы помещения, где они находились.

1.

Проснувшись, он долго не мог отойти от сна — как зритель, вышедший из кинотеатра после впечатляющего фильма. Так же и он до сих пор находился во власти грез, увиденных ночью. То были невероятные строения, величина и формы которых явно говорили о том, что на земле они находиться не могли; что-то похожее на растения невиданных форм и расцветки; существа, лишь отчасти напоминающих человека; и что-то ещё, что нельзя было объяснить словами.

Повалявшись ещё немного, он встал и направился в ванную, по пути включив телевизор, чтобы в фоновом режиме послушать свежие новости. Во время завтрака, слушая диктора, вещавшего о грядущем миллениуме, о том, как кучки сектантов ищут спасения перед наступающим, по их словам, конце света, а толстосумы строят подземные бункеры с удобствами, не уступающими в роскоши своим шикарным особнякам, он подумал: «Но ведь если случится апокалипсис, и наша планета разлетится на кусочки, как предрекает грядущий миллениум, то никакие убежища не спасут никого». Ещё он обдумывал то, что увидел во сне: «Надо поменьше читать фантастики перед сном», — сказал он сам себе.

Собравшись, он отправился на работу. Андрей Морозов, 30 лет от роду, по образованию журналист, работал репортёром в газете своего небольшого родного городка. Бывшие одноклассники, уезжая в города покрупнее, а некоторые — в столицу, всегда говорили ему: «И что ты здесь забыл? Сидишь на одном месте. Ты же перспективный журналист, ехал бы в столицу, нашёл там работу и жил себе припеваючи». Но он любил свой небольшой городок, свою малую родину, и вообще Урал он считал лучшим местом на Земле — с его древнейшими горами, живописными, загадочными лесами, небольшими, кристально чистыми речушками и озёрами — и никуда уезжать отсюда не собирался. Он прожил здесь практически всю свою, не такую уж и долгую, жизнь, исключая лишь два года армии в Поволжье да четыре года учёбы в университете в областном центре. Вообще, по настоянию родителей, он должен был учиться на медика: ведь оба его предка были врачами и в данное время работали в центральной Африке в рамках программы «Врачи без границ». Но при поступлении в Медицинский институт он с треском провалил экзамены, поскольку основными предметами при поступлении были биологии и химия, и для абитуриента Морозова это стало непреодолимым испытанием, так как из биологии Андрей помнил лишь малые её раздел — ботанику, а из химии знал то, что в воздухе, которым мы дышим, преобладает азот.

А вот на факультет журналистики он поступил легко: пригодилась служба в армии, дававшая льготы при поступлении, так ещё и то, что с детства любимым предметом Андрея была история и обществознание. Без особых затруднений отучившись, получив диплом, он вернулся в родной город, где и стал работать в местной газете, освещая согражданам события, происходящие как в родных пенатах, так и в ближайших городах и весях. Звёзд с неба не хватал, работал для души, но на жизнь хватало, и в целом он был доволен своим положением.

Выйдя из подъезда, поздоровавшись с бабульками, что с утра заняли места на скамейке, на смотря на довольно таки прохладную погоду, для обсуждения насущных проблем, он направился к своей машине. Это была простая «Нива». Простая, да не совсем: как говорили знакомые и друзья, благодаря местному умельцу дяде Ване его машина в каких-то моментах могла бы посоперничать, ну скажем, с автомобилем Джеймса Бонда. А дело было так. Сосед по дому Иван Иванович был мастер золотые руки, особенно по части техники. Года три назад он попал в аварию и был буквально весь переломан. Отец Андрея работал тогда в местной больнице

хирургом, он сделал необходимые операции и буквально поставил его на ноги, на что близкие дяди Вани практически не надеялись. Тот, выйдя из больницы, какое-то время передвигался на костылях, затем, полностью оправившись от травм, сказал отцу Андрея:

— «Ты, Михалыч, меня на ноги поставил, буквально по запчастям собрал. Давай-ка и я чем смогу отблагодарю тебя, сделаю из твоей «ласточки» «сокола», такую машину, которую редко у кого повстречаешь».

— Что из неё можно сделать? Нива она и есть Нива, — засомневался отец.

Но дядя Ваня сказал: «Посмотрим» — и буквально до винтика разобрал весь движок и ходовую часть, что-то там поколдовал, подточил, подшлифовал и собрал по новой.

Пятилетняя «Нива» стала работать так, как будто только что сошла с конвейера, — да не то что в Тольятти, а где-нибудь в Штутгарте. Мощность увеличилась минимум в полтора раза, а расход топлива снизился на то же количество. Отец Андрея, хоть и не был заядлым автомобилистом, но очень сильно изумился:

— «Вот ты, Иваныч, в своём гараже такое чудо сделал, а почему на заводе так не сделали?» — спросил он тогда.

— «Так без души нынче люди работают», — ответил ему на это старый мастер.

— «Да, ни когда не переведутся Кулибины на Руси», — с восхищением сказал доктор.

2.

Приехав в редакцию, Андрей направился было к дежурному по новостям, чтобы узнать, что могло случиться за выходные в городе, но попавшаяся навстречу секретарша Леночка оповестила его, что шеф уже раза три спрашивал, появился ли Морозов на рабочем месте.

— Что-то случилось? — спросил Андрей. — Время-то раннее, приехал я вовремя, что Петрович всполошился с утра?

— Без понятия, — ответила Леночка.

Андрей подумал: наверняка за выходные в городе что-нибудь случилось, вот и зовёт шеф, чтобы Морозов через своего бывшего одноклассника узнал о подробностях. С детства у Андрея был друг, Лёха Гордеев, жили в соседних подъездах, учились в одном классе, вместе проводили время на улице и ходили по различным секциям и кружкам. В советские времена существовали Дворцы пионеров, где находились различные спортивные секции и творческие кружки, вот Андрей с Лёхой и посещали некоторые из них: три месяца ходили на самбо, два обучались игре на гитаре, полгода — авиамодельный, месяц — шахматы и так далее. Больше времени не задерживались нигде, всё было интересно узнать и всему научиться, и так почти до окончания школы. В восемьдесят седьмом году, когда сверстники Андрея призывались в армию, Лёхе выпал другой путь — он отправился в места не столь отдалённые за хулиганство и грабёж, совершенные им с дружками из соседнего двора перед самым призывом. Вернулся же он оттуда совсем другим человеком и организовал в родном городе, как это теперь называется, ОПГ: сначала крышевали кооператоров, рынки, делили территории с другими молодчиками, разборки, стрелки, начинались лихие девяностые, благо Лёха выжил в те неспокойные времена. Теперь же Алексей Гордеев, он же Лёха Гордый, стал солидным бизнесменом: держал в городе магазины по продаже электроники, ночной клуб и являлся директором охранного агентства. Несмотря на это, дружба между ними не прошла, и частенько они встречались посидеть, попить пивка, вспомнить былое. И когда в городе происходили, теперь уже весьма редкие, криминальные разборки, а милиция не давала комментариев, главный редактор газеты обращался к Андрею:

— Ты бы позвонил своему другу, узнал, что произошло, да чирканул бы пару слов об этом в газету.

Вот и сейчас, скорее всего, сложилась такая ситуация, поэтому Шеф и ищет Морозова. Поднявшись на второй этаж, Андрей зашёл в кабинет главного редактора:

— Доброе утро, Сергей Петрович, искали меня? Что-то случилось? Опять кого-то взорвали? — спросил он полушутя.

— А, Морозов, проходи, проходи, да нет, слава Богу, всё хорошо, проходят лихие времена, на дворе-то девяносто девятый год, умнеют, видать, люди, понимают, что хватит гробить друг друга, пора уже цивилизованно решать свои проблемы. Присаживайся, Андрей, кофе пить будешь? Как выходные прошли? Не женился? — зачастил вопросами шеф.

— Выходные прошли буднично, — скаламбурил Морозов. — Жениться мне ещё рановато, а от кофе не откажусь.

— Ну и славненько, — сказал главный редактор, — но с женитьбой долго не затягивай, тридцать лет уже, не мальчик. Так вот, позвал я тебя по такому поводу. Есть у нас в округе посёлок городского типа, называется Семигорье.

— Это где же, в округе? — спросил Андрей. — Что-то не слышал.

— Да недалеко, 300 километров всего-то, — ответил Сергей Петрович.

— Ничего себе, — оторопел Морозов.

— Что ж ты хочешь, мы же не в европах живём: это там, 300 километров и другое государство, а матушка Россия необъятна, и такое расстояние — это мелочь, тем более для тебя и твоей ласточки, — перебил его шеф, имея в виду машину Андрея. — Так вот, произошло там следующее. Есть в этом самом посёлке школа-интернат, и каждый раз перед началом учебного года ездят они в турпоход в деревню, так сейчас... — Сергей Петрович поискал что-то у себя на столе, нашел бумажку и стал читать с неё. — В деревню Угорье, тоже недалеко находится от посёлка, километров восемьдесят. Ну а вернулись не все: мальчишка там пропал, двенадцать лет. По словам заведующего интерната, вроде всё было нормально, все на глазах: погуляли по берегу речушки, порыбачили, картошку в костре запекли, ну как это всё бывает. А как подъехал автобус садится в обратную дорогу, видит — одного не хватает. Ну, поискали, поаукали, нету. Хотели сразу связаться с милицией, сообщить, но связи там нет: ни рация не берёт, ни тем более сотовый телефон. Так и уехали. Естественно, на следующий день вернулся заведующий с милицией, собаку-ищейку привезли, собрали местных жителей, обыскали всю округу, а мальчишку этого так и не нашли, как в воду канул. Так вот я и хочу, чтобы ты, Андрей, съездил, разобрался на месте, поспрашивал местных жителей, воспитателей интерната, ну в общем не мне тебя учить. Так что собирайся в дорогу и прям сегодня отправляйся, секретарь тебе номер в гостинице забронирует, в бухгалтерии получи командировочные, я распорядился.

— Прям таки гостиница у них там есть! — удивился Андрей.

— Есть, — ответил шеф, — и неплохая, говорят. Там у них к осени много разных чудиков приезжают: всё НЛО, снежного человека ищут, так что будет тебе и развлечение, и работа. Как приедешь в гостиницу, сразу отзвонись, доложишь, как добрался, чтоб я в курсе был.

Андрей попрощался с шефом и вышел из кабинета. Да, подумал он, ехать в такую даль, чтобы написать какую-то заметочку, хотя человек пропал, ребенок, дело-то серьёзное. Приехав домой, Андрей достал рюкзак и, не торопясь, стал собираться: еду ненадолго, подумал он, так что лишних вещей брать не буду. Положил тёплый свитер, пару носков. Собрав необходимые гигиенические принадлежности, он отправился на кухню, приготовил несколько бутербродов с колбасой, завернул их в газету и отправил туда же, в рюкзак.

«Ну, вроде всё, пора ехать, путь не близкий, успеть бы засветло».

3.

Он находился в пути уже два часа. Машина вела себя отлично. Дорога была неплохая, практически пустая. Лишь изредка попадались на встречу старенькие легковушки, да тяжёлые неповоротливые лесовозы.

«Сколько же леса они рубят», — подумал Андрей. — «Конечно, для строительства надо, но и природу беречь необходимо».

Двигаясь по самому сердцу Урала, он оглядывался вокруг и любовался красотой дикой, нетронутой природы. В начале осени многие деревья в этих местах уже пожелтели. Поднявшись на взгорок, он видел вокруг себя блёклое золото берёз, почти пурпурную листву осин и клёнов и ярко изумрудные островки величавых елей.

Природа Урала, этих древнейших на земле гор, всегда завораживала Андрея, и хотя он бывал и в других регионах, он был уверен, что красивее этих мест нет на земле.

Он съехал на обочину, остановил машину и вышел размяться, полной грудью вдохнул чистейший воздух и опять подумал: «Как же такое могло случиться: пропал мальчишка — как в воду канул. Да, много ещё непознанного таит в себе Урал».

Прибыл на место он уже в сумерках. На перекрёстке перед въездом в посёлок стоял пост ГАИ. Андрей притормозил возле него, чтобы уточнить, как практичнее доехать до гостиницы.

— А вы откуда и куда, товарищ? — поинтересовался младший сержант, с интересом оглядывая Андрея.

— Я из районной газеты, в гости к вам.

— Корреспондент, значит? — уважительно спросил милиционер.

— Да, приехал написать статью о пропаже ребёнка из вашей школы-интерната.

— Вот как, — удивился страж порядка. — Значит, в районе заинтересовались?

— Всё верно, — ответил Андрей. — Вы сами ничего не можете сказать по этому поводу?

— Нет, — ответил младший сержант. — Это вам к начальству надо, только сейчас он уже дома. Сегодня уже никого не застанете в отделе, завтра с утра приходите.

— Спасибо, — ответил Андрей. — Обязательно зайду.

Когда он доехал до гостиницы, коим оказалось небольшое, двухэтажное здание, уже совсем стемнело. Андрей припарковал свою машину около центрального входа, взял рюкзак, закрыл двери и поднялся по небольшой лестнице. Войдя внутрь, он оказался в небольшом фойе с расходящимися влево и право коридорами, прямо была лестница на второй этаж, слева стоял небольшой столик с находившимся на нём телефоном и ночником, администратора же за ним не было. Подойдя к столику, Андрей постучал по нему и окликнул:

— Эй, есть кто живой?

— Иду, иду, — раздался женский голос, и из-за угла появилась небольшая полненькая женщина лет пятидесяти.

— Здравствуйте, вам номер надо? — спросили она.

— Ну а зачем же ещё в гостиницу люди приезжают, — улыбаясь, ответил Андрей.

— Сейчас всё оформим, — ответила она. — Давайте ваш паспорт.

Записывая данные из паспорта в журнал учета постояльцев, она вновь задала вопрос:

— Надолго к нам?

— Нет, максимум на два дня, — ответил Андрей.

— Отчего же так мало? — искренне удивилась та. — Обычно ваша братия меньше чем на неделю к нам не приезжают.

— Это какая же наша братия? — спросил Андрей.

— Ну какая, — немного смутившись и заулыбавшись, ответила женщина, — любители зелёных человечков.

— А, понятно, — Морозов засмеялся. — Нет, к ним я никакого отношения не имею, моя профессия более прагматичнее — я корреспондент из районной газеты.

— А, — воскликнула женщина, — так мне на счёт вас звонили! Вы по поводу пропажи мальчика из интерната?

— Так и есть, — сказал Андрей. — Вы ничего странного не слышали про эту историю?

Лицо дежурной стало печальным.

— Нет, — сказала она. — Пропал паренёк, как его и не было. Жалко.

Оформив постояльца, она провела его на второй этаж и указала на дверь:

— Ну вот, это ваша комната. Приятно отдохнуть.

Гостиничный номер оказался на удивление чистеньким и опрятным: кровать с тумбой, небольшой столик со стулом, даже электрическая плита и холодильник. Андрей вскипятил чайник, заварил себе чая, поужинал бутербродами, взятыми из дома, и лишь после этого достал мобильник — свою новенькую раскладную Мотороллу — и позвонил редактору.

— Агент на месте, завтра приступаю к расследованию, — нарочито важным голосом сообщил он.

— Даю добро, — поддерживая своеобразную игру, ответил Петрович и уже обычным голосом добавил: — Будь там повнимательнее и поаккуратнее, Андрей. Места там дремучие, всякое может быть.

После еды усталость, скопленная за день, навалилась на него. Он погасил свет и окунулся в сон.

4.

На следующий день, позавтракав в ближайший столовой, он направился в отдел милиции, машину он оставил около гостиницы, решив прогуляться пешком, оглядеть поселок, да и благо местные правоохранители находились недалеко. Подойдя к серому неказистому зданию, Андрей вошел внутрь. За застеклённой конторкой сидел сержант и разгадывал кроссворд, Андрей буквально услышал, как скрипят его мозги, пытаясь найти нужное слово. Он подошел к нему и поздоровался.

— Доброе утро.

— Доброе утро, — ответил сержант, отвлекшись от своего занятия. — Вы по какому вопросу, товарищ? — задал вопрос дежурный.

— Я корреспондент районной газеты и очень бы хотел побеседовать с вашим начальством, — ответил Морозов, протягивая тому своё удостоверение.

— Минуточку, — сказал страж порядка. Он снял трубку телефона, набрал короткий номер и, быстро о чём-то поговорив, обратился к Андрею: — Поднимитесь на второй этаж, кабинет номер пять, к начальнику отдела.

Андрей прошёл по коридору к лестнице, невольно оглядывая здание: изнутри стены были покрашены ядовито зеленым цветом, побелка из некогда белоснежной давно уже превратилось в серую и создавала гнетущую атмосферу.

— Доброе утро, — сказал Андрей, входя в кабинет начальника.

— Утро добрым не бывает, — философски заметил пожилой капитан милиции, поднимаясь к нему на встречу. — Значит, из района к нам пожаловали, — не спросил, а скорее констатировал он. — Подозреваю, по какому поводу. Ну что ж, проходите, чай будете?

Андрей вежливо отказался.

— Я только что позавтракал, спасибо. Да, приехал по поводу пропавшего ребёнка из вашей школы-интерната, хотелось бы узнать подробности.

— Да вы присаживайтесь, в ногах правда нет. Что ж, подробности таковы: перед началом учебного года дети из школы-интерната, во главе с её директором, каждый год ездили на природу, ну и этот раз не стал исключением. Ездят они всегда в одно и то же место — небольшая деревенька восемьдесят километров отсюда, там красота, природа, речушки небольшие, в общем, идиллия. Со слов директора, пособирали они там грибочков, рыбку половили, поиграли в футбол, чай попили, а когда к вечеру собрались домой, сели в автобус — тут одного мальчишку и не досчитались. Начали искать поблизости, кричали, свистели, но так и не нашли. Директор, опасаясь за остальных детей, решил ехать обратно, поэтому вернулись уже за полночь сюда, в посёлок. Директор сразу же к нам в милицию, дежурный мне звонит: «Поднял меня с постели, кричит, шум, паника». Приехал я, разобрался, в чём дело, тут же ночью собрали своих сотрудников, у нас их двенадцать человек, сели в тот же автобус и поехали в

Угорье, так та деревенька называется. Приехали уже засветло, организовали розыск, местные вызвались нам помогать. В общем, облазили всю округу почти до заката, искали в радиусе километров двадцати. Всё прочесали, ну как всё, есть там такие места, что человеку не пробраться. Короче, вернулись ни с чем, так и не нашли мальчишку. Куда делся? — непонятно. На следующий день после моего доклада в район приехали ещё десять человек, да плюс наши, да ещё дружинников взяли, да кто добровольно вызвался, неравнодушные люди, и опять туда. В этот раз круг поиска расширили почти до пятидесяти километров, но опять безрезультатно, в итоге вернулись, как и в первый день, ни с чем. В общем, непонятная, загадочная история.

— Да уж, — сказал Андрей, отрываясь от блокнота, в котором он записывал слова капитана. — И что же вы думаете по этому поводу, куда он мог деться?

— Да кто ж его знает. Места то здесь хоть и очень красивые, но дремучие. Медведи хаживают, как у себя дома, хотя это и есть их дом. Да иногда и чертовщина всякая случается. Не могу сказать по этому поводу ничего. Рапорт в район отправил, там всё изложил.

— Ну, спасибо и на этом, — ответил Андрей. — А как бы мне побеседовать с директором интерната?

— Так отправляйтесь туда, он сейчас на работе, уже вышел. После того случая три дня на больничном находился, предъинфарктное состояние, так расстроился. Вы уж его больно не пытайте, человек он уже не молодой.

— Хорошо, — ответил Андрей, — так и поступлю.

Выйдя из отделения милиции, он закурил, раздумывая: как же такое может быть? Пропал ребёнок, искали — не нашли, что-то здесь непонятно. Также пешком он направился к интернату, который, со слов начальника милиции, находился в трёх кварталах. Народу на улице было немного: взрослые — на работе, дети — в школе, лишь изредка попадались куда-то бредущие пенсионеры. На улице было уже довольно прохладно. «Ну что ж, побеседуем с директором — и в обратный путь», — поёживаясь, подумал Андрей.

Подойдя к школе интернат, Морозов ощутил, что уже порядком замёрз. «Да, надо одеваться потеплее», — подумал он. Вроде начало сентября, а погодка что-то не балует бабьим летом. Войдя в фойе старинного трёхэтажного здания, он огляделся: справа стоял стол, за которым сидела девочка с красной повязкой на рукаве. «Наверняка дежурная из старших классов», — подумал он. Подойдя к ней, спросил:

— Как мне увидеть вашего директора?

— А вы дяденька кто такой будете? — спросила дежурная.

— Я-то? — Андрей усмехнулся. — Я корреспондент из газеты.

— Ух ты! — восхитилась девчонка. — Пойдемте, сейчас я вас провожу.

Кабинет директора оказался недалеко, тут же на первом этаже. Подойдя к двери, Андрей постучал.

— Войдите, — услышал он из-за двери немолодой, уставший голос. Он открыл дверь и вошёл.

— Здравствуйте, я из районной газеты, — начал было он.

— Знаю, знаю, — ответил немолодой уже мужчина, маленького роста, с сероватым, уставшим лицом. — Мне уже позвонил начальник нашей милиции. Проходите, садитесь. Ну что, я вам могу рассказать? — сказал он, не дожидаясь вопроса. — Сколько уже я рассказывал про это: из района следователь приезжал, потом из области.

— Но мне-то ничего не рассказывали, — сказал Андрей. — Вот хотелось бы послушать, так сказать, из первых уст: что же всё-таки произошло?

— Ну что произошло... Мне и вспоминать тяжело, понимаете? У нас традиция: каждый раз перед началом учебного года ездим на природу с детьми. Ну и в этот раз всё было так же. Побегали, пошалили они, а как собираться домой — Данилки нету. Искали, искали, кричали — так и не нашли.

— В принципе, об этом я уже наслышан, — сказал Андрей. — А вот расскажите: что он за мальчик был, что из себя представлял этот ваш Данила, который пропал?

— Ну, что за мальчик... Хороший мальчишка, спокойный, тихий, учился хорошо. Он к нам из детского дома попал, с первого класса здесь учился. Вот говорю в прошедшем времени о нём, а самому до сих пор не верится. Вот как хотите, а всё равно не верю, что погибнуть он мог. Хотя всё в округе обыскали — ума не приложу, куда делся.

— А какие у него отношения с другими ребятами были, в классе, вообще в интернате? Не мог на него кто-нибудь зла затаить, а потом подстроить каверзу какую — в речку толкнуть, ну или ещё что-то?

— А, вы это имеете в виду. Да знаете, практически никаких отношений-то у него и не было. Всё он один держался, книжки читал, задумчивый всегда был.

— А не могли старшие ребята что с ним сотворить? Ну, не со зла, а случайно? Или, скажем так, в шутку? — спросил Андрей.

— Да нет, Бог с вами. Он хоть тихий, но, знаете, странность такая была. Да, есть у нас и хулиганистые ребятишки, старшие классы, бывает, тех, кто помладше, обижают, в подчинении, так сказать, держат, но вот к Данилке, хоть он один всегда, никто не приставал, никогда. Ни учителя, ни я не замечали, чтобы обижали его, как говорится. Даже более могу сказать: замечал я несколько раз, что спросят у него что-то те, кто постарше, — он ответит, они и отходят. Уважение, что ли, какое-то имели к нему. Да и когда искали его, видел я лица-то и одноклассников его, и тех, кто постарше: все не на шутку расстроены были.

— А про родителей его вы что-нибудь можете рассказать? — спросил Морозов.

— Насколько я знаю, из сведений, полученных из детского дома, родители его были геологами и пропали тоже где-то у нас на Урале, только севернее гораздо.

— Ну что же, спасибо за ваш рассказ, — сказал Андрей, убирая блокнот, где делал пометки, в карман. — Всего доброго вам и вашим воспитанникам.

Выйдя из интерната, Андрей достал мобильный телефон и позвонил главному редактору.

— В общем, так: можно сказать, зря съездил. Всё, что я здесь узнал, можно было узнать и у нас в отделении милиции. Все говорят об одном: был, пропал и не нашли.

— Понятно, — ответил редактор. — Андрей, но, может быть, всё-таки для успокоения совести ты проедешь ещё в ту деревню, куда они ездили отдыхать ведь там уж недалеко совсем. Поспрашиваешь местных жителей, может быть, они что-нибудь добавят.

— Да уж, недалеко, — ответил Андрей, — по сравнению с тем, сколько сюда добирался, то совсем рядом. Ладно, завтра с утра съезжу, потом перезвоню.

— Вот и славненько, — сказал главный редактор. — Съезди, поразузнай, может, ещё что новенького накопаешь, а потом уже домой.

— Хорошо, — ответил Андрей. — До свидания.

5.

Взглянув на часы, он с удивлением отметил, что время всего лишь два часа дня, и решил не откладывать поездку на завтра. Он отправился в гостиницу, где оставил рюкзак, взял вещи, сел в машину и направился в Угорье. На дорогу у него ушло 3 часа, не потому что дорога была разбитая, а потому что Андрей не торопился, ехал не спеша. Если по дороге до Семигорья вперемешку с лесами попадались поля и луга, хоть и небольшие, но всё же, то здесь дорогу окружали сплошные леса. «Настоящая Уральская Тайга», — подумал Андрей с восхищением. Вскоре дорога повернула к реке и пошла вдоль неё, и через несколько минут он уже въезжал в деревню.

Угорье была небольшой деревенькой, дворов на пятьдесят, с одной центральной улицей. Двигаясь по ней, он подъехал сельскому магазину, находящемуся как раз посередине деревни. Выйди из машины, он тут же стал свидетелем интересной сценки: у входа в магазин стояла

небольшая группа людей, в основном женщины среднего возраста и бабульки, все они о чём-то весело кричали и размахивали руками в сторону удаляющегося от них мужичка, тот же в ответ грозил им кулаком и тоже что-то выкрикивал. Когда он подошёл поближе, Андрей выступил ему навстречу и поздоровался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.